

Наступил полдень, время обеда, и игорный стол опустел. Ли Чанъгэ не хотелось возвращаться к отравленной еде, приготовленной Хай Дафу, поэтому он побрел куда глаза глядят. Вскоре до него донесся аппетитный аромат. Следуя за запахом, он свернул налево и через щель в дверях увидел длинный стол, уставленный всевозможными лакомствами.

Ли Чанъгэ осмотрелся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, проскользнул внутрь и прикрыл за собой дверь.

Комната оказалась просторной. По обе стороны от длинного стола стояли кожаные манекены, разнообразное незаточенное оружие, деревянные тренажеры для отработки ударов — очевидно, это было место для тренировок.

Увидев всё это, Ли Чанъгэ сразу догадался: именно здесь юный император обычно выпускал пар, занимаясь борьбой, и именно здесь когда-то познакомились Сяо Гуйцзы и Сяо Сюаньцзы.

Ли Чанъгэ погрузился в раздумья. Нахмутив красивые брови, он решал, уйти или остаться. Если не завести дружбу с Канси, выбраться из дворца будет невероятно трудно. К тому же внутри него еще оставался яд, уйти сейчас — значит погибнуть от рук Хай Дафу, а этого допустить было нельзя.

Раз уж выпал шанс переродиться, он не мечтал о господстве в мире боевых искусств или всемирной славе. Ему хотелось лишь прожить жизнь спокойно и безопасно. Он не желал участвовать ни в дворцовых интригах, ни в расправах на арене. Ему нужен был лишь тихий уголок, где можно было бы выращивать цветы, ухаживать за животными и жить вдали от мирской суеты.

Однако, чтобы обеспечить себе безбедное существование, требовались деньги — универсальное средство в любом месте. Похоже, без дружбы с Канси не обойтись. Если не стать другом маленького императора, то его уникальное преимущество — память из прошлой жизни — окажется бесполезным. Это всё равно что лишиться правой руки, да и заработать лишнюю копейку вряд ли удастся.

Приняв решение, Ли Чанъгэ, почувствовав, как урчит в животе, без стеснения принялся за лежащие на столе пирожные. Они таяли во рту, сладкие, но не приторные. Ли Чанъгэ мог сказать лишь одно: вкусно.

Невероятно вкусно!

Когда он наелся досыта, то подумал, почему же император до сих пор не пришел. Но стоило вспомнить о нем, как за дверью послышались шаги.

Ли Чанъгэ быстро поправил тарелки с пирожными, чтобы скрыть следы своего пиршества, и нырнул под стол.

Шаги стихли у массивных красных дверей.

Скрип!

Бах!

Кто-то вошел. Ли Чанъгэ, выглянув из-под стола, увидел изящные сапоги, расшитые золотыми нитями в виде драконов. Такую обувь мог носить лишь император. Значит, это юный Канси.

Войдя, Канси сразу бросился к манекену и принялся осыпать его ударами. В пустой комнате раздались гулкие звуки борьбы. Ли Чанъгэ с любопытством приподнял скатерть. Юноше на вид было лет четырнадцать-пятнадцать, крепкого телосложения, с благородной осанкой. Он нанес мощный прямой удар, от которого манекен раскачался, словно неваляшка.

Затем Канси обхватил манекен за пояс и, применив прием, напоминающий искусство Лу Чжишэня, с силой швырнул его на пол.

Сцена, словно сошедшая с экранов телевизора, показалась Ли Чанъгэ забавной. Он сам вылез из-под стола, скрестил руки на груди и усмехнулся:

— Эй, манекен ведь неживой. Что в этом интересного? Давай лучше я с тобой поборюсь!

Выросший в современном мире Ли Чанъгэ не испытывал трепета перед императорской властью. Его бесстрашный вид даже позабавил Канси.

— Хорошо, давай. Иди сюда, — Канси улыбнулся, откинул косу за спину и размял запястья.

Ли Чанъгэ, выросший в деревне, дрался без особых правил — просто хаотично и неуклюже. Против Канси, который владел приемами борьбы, ему было нелегко, но отступить он не собирался. В крайнем случае, пустит в ход грязные приемы.

Ли Чанъгэ для вида сделал пару упражнений из производственной гимнастики, чтобы размяться, и бросился в атаку. Канси легко уклонился, схватил Ли Чанъгэ за руку и ударил в грудь.

От тупой боли Ли Чанъгэ перехватило дыхание. Силен! Сразу же получил по заслугам. Разозлившись, он навалился на Канси всей своей тяжестью, повалил его и принялся беспорядочно махать кулаками, надеясь хоть раз попасть.

Канси, напрягши мышцы живота, ловко перевернулся и, применив борцовский прием, впечатал Ли Чанъгэ в пол.

Ли Чанъгэ, окончательно разъярившись, подумал: Раз ты так со мной, то и тебе легко не будет!

Он сорвал с головы шапку и швырнул в лицо Канси, а сам, воспользовавшись замешательством, схватил его за косу и дернул изо всех сил. От резкой боли в скальпе Канси скривился.

— Отпусти! — крикнул Канси, пытаясь выкрутить руку противника.

— Сначала ты отпусти! — огрызнулся Ли Чанъгэ, не разжимая пальцев.

Они сцепились не на шутку, оба оказались побиты: у Ли Чанъгэ под глазом красовался синяк, а у Канси была разбита губа.

Канси впервые столкнулся с таким стилем боя. Ему было необычно и весело, он впервые от души подрался, ничуть не сдерживаясь.

Растрепанные, с одеждой в беспорядке, они посмотрели друг на друга и расхохотались. Вся тревога, скопившаяся в душе Ли Чанъгэ, вмиг улетучилась.

Ли Чанъгэ, который был на полголовы ниже Канси, взял со стола яблоко, с хрустом откусил сочный кусок и бросил другое императору.

— Держи. Раз уж мы оба здесь ворует еду, значит, делимся по-братски. Но техника кражи у тебя хромает, следы заметать не умеешь.

Канси рассмеялся и с любопытством спросил:

— Похоже, ты частенько здесь бываешь. Как тебя зовут?

— Я Сяо Гуйцзы, прислуживаю евнуху Хаю, — Ли Чанъгэ плюхнулся на пол, прислонившись спиной к ножке стола, и, жуя яблоко, повернулся к собеседнику: — А тебя как?

— Меня? — Канси прошелся по комнате, подумал немного и сел рядом. — Зови меня... Сяо Сюаньцзы.

Они немного отдохнули, перекусили фруктами и пирожными, восстанавливая силы.

— Поздно уже, мне пора, — Канси поднялся и взглянул на дверь. — Пусть борются ты не умеешь, но двигаешься ловко. С тобой было весело. Приходи завтра, сразимся снова, я заставлю тебя признать поражение.

Ли Чанъгэ лишь усмехнулся:

— Еще неизвестно, кто завтра победит.

— Сегодня я просто не знал твоих приемов, завтра точно выиграю, — не унимался Канси.

— Хм... Давай поспорим? Кто проиграет, тот должен трижды прокричать, что победитель — самый великий. Ну что, слабо? — Ли Чанъгэ приподнял бровь.

Канси радостно хлопнул в ладоши:

— Отличная идея! Решено. Завтра в полдень, здесь же.

— Договорились! Сказано — сделано, слово мужчины крепче стали! — Ли Чанъгэ хлопнул Канси по руке, повторив коронную фразу Вэй Сяобао из телевизора.

Эта фраза так понравилась Канси, что он расхохотался:

— Верно! Слово мужчины крепче стали!

По пути обратно Ли Чанъгэ обдумывал произошедшее. Все шло по плану, без сучка и задоринки. Напевая себе под нос, он не спеша вернулся во двор Хай Дафу.

<http://bllate.org/book/19451/1907793>